

УДК 347.78.028

Федулов В.И.

Московский государственный областной университет

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

V. Fedulov

Moscow State Regional University

**INTERNATIONAL LAW ASPECTS OF HUMAN RIGHTS PROTECTION
IN PERSONAL DATA AUTOMATED PROCESSING**

Аннотация. В настоящей статье анализируется весьма актуальный вопрос защиты прав человека при автоматизированной обработке персональных данных. Для реализации поставленной цели в научной статье исследуются проблемы формирования системы международных и европейских стандартов в сфере обеспечения и защиты прав человека, правового статуса и функционирования средств массовой информации, ограничения свободы распространения информации посредством информационно-телекоммуникационных технологий, а также реализации соответствующих международных и европейских норм на внутригосударственном уровне посредством института их имплементации в национальное право.

Ключевые слова: права человека, защита персональных данных, имплементация, коллизионно-правовое регулирование, унификация.

Abstract. This article analyzes an important issue of human rights protection in automated processing of personal data. In order to reach the above objective the author analyzes the problems of forming the system of international and European standards in the field of ensuring and protecting human rights, the legal status and functioning of the media, limitations of freedom of information dissemination through information and communication technologies, as well as the implementation of the relevant international and European norms at the domestic level through their incorporation into the national law.

Key words: human rights, personal data protection, implementation, collisionally legal regulation, unification.

Значение информации, новых способов ее передачи, обработки, хранения в современном обществе все более возрастает. Прогресс человечества невозможен без полного и свободного обмена информацией, а также развития новых информационных и коммуникационных технологий. Сегодня уже можно утверждать, что современные достижения в области информационных, цифровых, телекоммуникационных технологий радикально изменили современное общество. Инновационные коммуникационные системы, соединяющие в себе последние технические достижения, преодолевают временные ограничения и географические границы благодаря конвергенции возможностей спутников, кабеля и телефона. Новые сети, использующие подобную конвергенцию, способны предоставлять информацию, новые базовые услуги (электронная почта, передача файлов, видеоконференции и т. п.), обеспечивать компьютерное управление в различных сферах жизнедеятельности и т. д. Отдельные государства, в частности США, Япония, Южная Корея, на рубеже 1980-1990-х гг., приступили к разработке государственной политики, конечным результатом которой должно стать построение информационного общества. Имея национальные программы по формирова-

© Федулов В.И., 2013.

нию информационного общества, они предложили другим государствам объединить свои усилия и скоординировать программы для воплощения задуманной идеи в жизнь.

Грядущий информационный век наряду с позитивными тенденциями несет в себе и ряд исследовательских проблем, которые условно можно представить в виде двух блоков. Содержание первого из них ориентировано на наличие пробелов в правовом обеспечении процесса построения глобального информационного общества. Многие государства сегодня не способны обеспечить правовую защиту интеллектуальной собственности и авторского права, частной жизни и персональных данных, свободу средств массовой информации и их доступность, информационную безопасность. Второй блок проблем относится к самому процессу формирования нового информационного общества, в который включены социальные, политические и культурные проблемы, вызванные интенсивным развитием информационных и телекоммуникационных технологий. Строительными блоками информационного общества, его технологической инфраструктурой в будущем должны стать новые платформы, которые неизбежно повлияют на процесс поляризации общества, механизм взаимоотношения между различными группами, сферы занятости, организации труда, рынка рабочей силы, здравоохранения и т. д.

Решение этих проблем во многом связано с необходимостью выработки и закрепления основополагающих международных принципов, которые должны стать универсальной правовой базой и руководящими идеями для государств в процессе формирования глобального информационного общества. Без определения и правового закрепления таких принципов невозможно говорить о каком-либо действенном правовом регулировании международных информационных обменов. Основополагающее значение в процессе распространения информации приобретают принципы ее защиты независимо от формы внешнего выражения. Без осуществления свободы информации, с одной сторо-

ны, и адекватных средств ее защиты, с другой, не позволит в полной мере реализовать принцип права народов на «свободу искать, получать и распространять информацию» [1, с. 136].

Установление любого правового принципа предполагает определенное регулирование соответствующих общественных отношений. Применительно к принципам защиты информации «международно-правовое регулирование означает обмен информацией на определенных основаниях, вытекающих из взаимных обязательств государств друг перед другом» [6, с. 129]. Основными критериями такого регулирования информации в международном праве являются ее правовая защищенность, с одной стороны, а с другой – отсутствие нанесения распространяемой информацией вреда и соответствие ее в плане содержания основным принципам и нормам международного права.

Основы ключевого принципа защиты свободы информации заложила Всеобщая декларация прав человека, закрепившая, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу... искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [8, с. 306]. Право на свободное распространение массовой информации подтверждается и в более поздних международных правовых актах. Так, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах частью 2 статьи 19 гарантируется право человека на «свободное выражение своего мнения», которое включает в себя «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору» [8, с. 324].

В современных обществах, в силу различия традиций и сложившихся особенностей правовых систем, в национальном законодательстве по-разному решаются и вопросы обеспечения права на свободу слова, свобо-

ду распространения информации. На конференции по вопросу о свободе информации, проходившей в Нью-Йорке в 1946 г., рядом западных государств была принята резолюция под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации» в которой отмечалось, что «свобода информации безусловно требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов и к распространению информации без злостных намерений» [10, с. 82].

Тем не менее за последние десятилетия международное сообщество пришло к пониманию того, что абсолютно неограниченное распространение массовой информации за пределы границ государства местонахождения источника информации невозможно. На сегодняшний день в международном праве запрещены такие виды информации, которые признаны опасными, антигуманными, человеконенавистническими. К ним мировое сообщество относит пропаганду войны, расизма, геноцида, фашизма, сионизма и т. д. Проблема запрещения такого вида идей, особенно средствами массовой информации, остается актуальной и в наши дни. В п. 1 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо записано, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом [8, с. 325]. Установление фашистских и милитаристских диктатур в Германии, Италии и Японии привело, как известно, к мировой войне и к массовым нарушениям прав человека. Причем эти явления взаимосвязаны. Недаром во Всеобщей декларации прав человека отмечалось, что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества» [8, с. 302].

Особое место в деле установления принципов регулирования содержания информации занимает Декларация ЮНЕСКО 1978 г. «Об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопони-

мания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне» [3, с. 25]. Само название этой Декларации, посвященной принципам регулирования содержания информации, определяет и признает незаконной пропаганду войны. Несомненно, что всякой человеконенавистнической пропаганде, передаваемой средствами массовой информации, должен быть поставлен надежный международно-правовой заслон, ибо такая пропаганда представляет собой угрозу миру и нормальным взаимоотношениям между народами.

Несколько по-иному в международных нормах представлена другая грань принципа защиты свободы информации, относящаяся не к запрету человеконенавистнических идей и теорий, а к ограничению определенных прав и свобод субъектов, участвующих в информационных правоотношениях. Так, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека признается, что при осуществлении прав и свобод человек может подвергаться определенным ограничениям. Критериями таких ограничений являются несколько факторов: они должны быть установлены законом; они могут устанавливаться исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [2, с. 21]. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. добавляет к этому перечню право законодательного ограничения свободы информации «для охраны государственной безопасности», «здоровья или нравственности населения» [9, с. 12]. В связи с этим нельзя без определенных существенных оговорок согласиться с принципом «свободного потока информации на внутригосударственном и международном уровне». Анализ приведенных норм международного права показывает, что свобода информации не может быть абсолютной в полном смысле этого слова, когда речь идет о жизненно важных интересах, касающихся

отдельных государств или международного сообщества в целом.

Немаловажное значение в системе специальных международных принципов имеет и принцип защиты информации от чрезмерного вмешательства со стороны органов государственной власти. Многие развитые демократические страны мира для содействия со стороны государства в более полной реализации общих принципов права на свободное распространение массовой информации пошли по пути нормативного ограничения степени своего влияния на информационную сферу жизнедеятельности общества и отдельных индивидов с целью предоставления более объективной информации. Наиболее полно принцип защиты информации от чрезмерного влияния органов государственной власти представлен в документах информационной тематики Совета Европы. Последние тенденции, связанные с распространением информации и необходимость ее защиты, в том числе и при автоматизированной обработке персональных данных, свидетельствуют о том, что государства Совета Европы уделяют им повышенное внимание, адекватно реагируя посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов.

Провозглашенная Парламентской ассамблеей «Декларация о средствах массовой информации и правах человека» от 23 января 1970 г., определяет статус и независимость средств массовой информации, меры по обеспечению ответственности печати и других средств информации перед обществом, меры по защите индивида от любого посягательства на его права, в том числе и со стороны государства. Декларация провозглашает положение о том, что «независимость печати и от государственного контроля должна быть записана в законе. Любое ущемление этой независимости допускается только на основании решения суда, а не органов исполнительной власти. Провозглашается запрет прямой или косвенной цензуры».

Совет Европы, провозглашая декларации и принимая иные документы, таким образом, проявляет активный интерес к вопро-

сам развития и совершенствования систем защиты информации. В Совете Европы признается, что при всем его желании создать единое общеевропейское информационное пространство или одинаковую структуру невозможно. Тем не менее политика Совета Европы предусматривает, чтобы при всех обстоятельствах в странах континента, вне зависимости от политического или экономического контекста, соблюдались основополагающие принципы, на которых основывается любое демократическое общество. 29 апреля 1982 г. была провозглашена одна из ключевых Деклараций Совета Европы о свободе выражения мнения и информации, которую еще называют «Европейской хартией средств информации». Декларация обязывает государства соблюдать и защищать свободу печати и информации, являющуюся необходимым фактором всестороннего развития общества, способствовать плюрализму и демократичности информации, содействовать развитию новейшей технологии ради доступа к информации, расширять международное сотрудничество в области обмена информацией, развивать инфраструктуру информационных потоков и т. д. «Информация, – провозглашает Декларация, – важный элемент распространения духовных и культурных ценностей европейских народов», опыта их жизнедеятельности, популяризации научно-технических достижений, воспитания чувств «европейской солидарности и единства».

Ключевым документом, в котором нашли отражение принципы свободы информации и гарантированности права на свободу самовыражения, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее именуемая Конвенция), подписанная 4 ноября 1950 г. и вступившая в силу 3 сентября 1953 г. после ратификации всеми государствами-членами Совета Европы. Ст. 10 Конвенции является фундаментом законодательства как самого Совета Европы, так и других международных организаций в сфере распространения и защиты информации, правовой базой взаимодействия и

сотрудничества этих государств в информационной сфере. Она провозглашает право каждого «свободно выражать свое мнение, которое включает в себя свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» [4, с. 18].

Анализ деятельности европейских объединений по вопросам информации и коммуникации и законодательства государств-членов Совета Европы свидетельствует о том, что ст.10 Конвенции вошла составной частью в правовые документы, практическое применение лицами, организациями и государствами как в части провозглашенной свободы придерживаться своих мнений и убеждений, так и в части, касающейся вопросов свободы распространения и защиты информации. Применение ст. 10 находится под постоянным контролем Европейской Комиссии по правам человека, Комитета министров Совета Европы и Европейского суда по правам человека. К примеру, Европейский суд характеризует свободу самовыражения как «основополагающее условие развития каждого индивида и прогресса в демократических обществах». Действуя в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав и основных свобод человека, Европейский суд по правам человека часто использовал следующую мысль: «В соответствии с твёрдо установленным прецедентным правом свобода слова является одной из основных составляющих демократического общества и необходимым условием для его развития, а также реализации личностных способностей. В соответствии с параграфом 2 статьи 10 это относится не только к «информации» или «идеям», которые принимаются благожелательно или расцениваются как не оскорбляющие чьего-либо достоинства, или как нейтральные, но и к таким, которые задевают, шокируют или беспокоят общественное сознание. Без таких требований, как плюрализм, терпимость и открытость нельзя говорить о демократическом обществе».

Государствами-членами Совета Европы 28 января 1981 г. была принята Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее Конвенция), занимающей центральное место в системе международно-правовой защиты прав человека. В соответствии со ст. 1 Конвенции: «Целью настоящей Конвенции является обеспечение на территории каждой из Сторон уважения прав и основных свобод каждого человека независимо от его гражданства или места жительства и в особенности его права на неприкосновенность личной сферы в связи с автоматической обработкой касающихся его персональных данных (“защита данных”»)» [5, с. 1]. Конвенция распространяет свое действие как на государства-члены Совета Европы, так и Европейские Сообщества, образованные в 1951 и 1957 гг. на основе Парижского договора об учреждении Европейского объединения угля и стали, а также Римских договоров об учреждении Европейского экономического сообщества и сообщества по атомной энергии. В настоящее время положения данной Конвенции распространяют свое действие на все государства-члены Европейского союза.

Статья 5 Конвенции содержит требования, предъявляемые к персональным данным, проходящим автоматическую обработку. Они должны:

а. быть получены и обработаны добросовестным и законным образом;

б. накапливаться для точно определенных и законных целей и не использоваться в противоречии с этими целями;

с. быть адекватными, относящимися к делу и не быть избыточными применительно к целям, для которых они накапливаются;

д. быть точными и в случае необходимости обновляться;

е. храниться в такой форме, которая позволяет идентифицировать субъектов данных не дольше, чем этого требует цель, для которой эти данные накапливаются».

Охрана данных при автоматизированной обработке информации включает в себя принятие надлежащих мер со стороны госу-

дарств для охраны персональных данных, накопленных в автоматизированных базах данных, от случайного или несанкционированного разрушения или случайной утраты, а равно от несанкционированного доступа, изменения или распространения. К дополнительным гарантиям защиты относятся: 1) осведомленность о существовании автоматизированной базы персональных данных, о ее главных целях, а также о контролере базы данных, его месте жительства либо юридическом адресе; 2) периодически и без излишних затрат времени или средств реализация права на обращение с запросом о том, накапливаются ли в автоматизированной базе данных касающиеся его персональные данные, и получать информацию о таких данных в доступной форме; 3) требование уточнения или уничтожения таких данных, если они были обработаны с нарушением положений национального права, реализующих основные принципы, изложенные в статьях 5 и 6 настоящей Конвенции; 4) судебная защита нарушенного права, если его запрос либо требование о предоставлении информации, уточнении или уничтожении данных, упомянутые в пунктах b и c настоящей статьи, не были удовлетворены.

Прямое отношение к пониманию значимости свободы распространения информации представляет проблема доступа лица к правосудию. Судебная система должна обеспечивать право на доступ заинтересованных лиц к документам, которые имеют большое значение для общественности, особенно когда речь идет о массовом нарушении прав. К примеру, в Рекомендации № (81)7 от 14 мая 1981 г. «Относительно путей облегчения доступа к правосудию» предлагается: «Государствам-членам принять все необходимые меры, чтобы информировать граждан о средствах защиты своих прав в суде, а также упростить, ускорить и удешевить судебное разбирательство по гражданским, торговым, административным, социальным или налоговым делам. В этих целях государствам-членам следует учитывать... информирование общественности.

Следует принять надлежащие меры по информированию общественности о месте нахождения и компетенции судов, а также о порядке обращения в суд или же защиты своих интересов в судебном разбирательстве.

Необходимо, чтобы информация общего характера могла быть получена любым заинтересованным лицом либо в самих судах, либо в иной компетентной службе, по любым вопросам, затрагивающим общественность» [7, с. 2].

Таким образом, Европейской комиссией Совета Европы признается право на доступ к официальной информации в определенных обстоятельствах или в отношении определенных типов информации, защищенных статьей 10. При этом, если определенное право на доступ к информационной системе закономерно гарантировано государством, то обращение к информации не может быть произвольно ограничено или запрещено по техническим или финансовым основаниям. Еще более конкретной представляется другая Рекомендация Комитета Министров № (95)12 от 11 сентября 1995 г. «Относительно управления системой уголовного правосудия». Она содержит специальный раздел 5 «Управление информацией и связью», где в п.17 говорится: «Учреждения системы уголовного правосудия должны быть в большей степени привержены политике распространения информации. Управленческому аппарату системы уголовного правосудия различных уровней (центральному, региональному и местному), судебным органам и другим учреждениям следует ускорить потоки информации и увеличить объем поступающей от них информации относительно результатов рассмотрения ими дел».

Отдельного внимания заслуживают также положения, касающиеся международного сотрудничества государств по вопросам защиты персональных данных и их передачи в трансграничном пространстве. В соответствии со ст. 13 Конвенции, стороны договорились о том, «что они будут оказывать друг другу взаимную помощь, направленную на выполнение настоящей Конвенции». Для

этой цели: «а. каждая Сторона назначает один или несколько органов, наименования и адрес каждого из которых сообщаются Генеральному Секретарю Совета Европы; б. каждая Сторона, назначившая более одного органа, определяет в сообщении, о котором упоминается в предшествующем подпункте, компетенцию каждого органа». Орган, назначенный Стороной, по ходатайству органа, назначенного другой Стороной: «а. предоставляет информацию о правовых положениях и административной практике Стороны в сфере защиты информации; б. в соответствии со своим национальным правом и исключительно в целях защиты неприкосновенности личной сферы, принимает все надлежащие меры для предоставления фактической информации, касающейся отдельных случаев автоматической обработки, осуществляемой на ее территории, за исключением самих персональных данных, проходящих такую обработку».

Сегодня государства Европы для осуществления содействия со стороны государства в более полной реализации общих принципов права на свободное распространение и защиту информации от чрезмерного государственного вмешательства пошли по пути создания специальных государственных органов межгосударственного сотрудничества, одной из важнейших функций которых является предоставление права на распространение информации на основе и с соблюдением общих принципов свободы и необходимости ее защиты. Такие государственные органы максимально защищены от прямого влияния каких-либо корпоративных интересов, формируются и действуют во многих случаях на основании специальных законов. И в этом смысле в большей степени действуют в интересах самого общества, а не в интересах отдельных властных групп.

Наиболее полно исследование статуса и компетенции таких государственных органов, действующих в Европе, осуществлено Прайсом Монро. Как отмечается в его работе, «для того чтобы соответствующим образом выстроить систему государственного

управления в области средств информации, необходим и соответствующий уровень развития самого общества. Именно общества, ибо в системах государственного управления, построенных на демократических основах, на принципах признания приоритета прав и свобод человека (а именно такие системы признаны мировым сообществом как наиболее эффективные), определяющую роль играет само общество, степень его самоопределенности, информированности, активности – так называемое гражданское общество. В зависимости от развитости самого общества, его самоорганизации, соотношения общества и государства, степени принятия самим обществом в качестве базовых прав и свобод человека, будет ясно и место, которое займут системы распространения массовой информации, будет выстраиваться и нормативное поле, регулирующее их деятельность» [11, с. 13].

Анализ и раскрытие содержания международных принципов защиты свободы средств массовой информации был бы не полным без включения в эту систему принципа достоверности и запрета передачи заведомо ложной информации. Необходимость достоверности информации и создания надежной преграды на пути распространения заведомо ложной информации объясняется весьма опасными последствиями, к которым может привести такая информация. Данный принцип касается только негативной составляющей в содержании свободы информации, что и позволяет ему определять пределы допустимости защиты самой информации.

Как видно из приведенного выше исследования, содержащиеся в международно-правовых актах принципы, регулирующие основополагающие аспекты защиты прав человека при автоматизированной обработке персональных данных, направлены в основном на соблюдение уважения прав свобод человека и гражданина и не нарушают в целом принцип свободы информации. Необходимо, следовательно, продолжать деятельность по дальнейшей разработке, конкретизации и закреплению указанных принципов в меж-

дународно-правовой системе. Эти принципы, как основа будущего информационного общества, должны стать в конечном итоге инструментарием для более эффективной защиты информации и затруднения ее использования в целях, противоречащих международному и внутригосударственному правопорядку.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля - 1 августа 1975 г. – М.: Политиздат, 1975. – 168 с.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 04.03.2013 г.).
3. Декларация о средствах массовой информации и правах человека от 23 января 1970 года // Terra Legis [сайт]. URL: <http://www.terralegis.org/terra/act/e637.html> (дата обращения 04.03.2013 г.).
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Европейский суд по правам человека [сайт]. URL: <http://www.espch.ru/content/view/52/30/> (дата обращения 04.03.2013 г.).
5. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 года // Портал персональных данных уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных [официальный сайт]. URL: <http://www.pd.rsoc.ru/law/document170.htm?print=1> (дата обращения 04.03.2013 г.).
6. Коробейников В.С. Духовное общение, обмен информацией, идеологическая борьба. – М.: Политиздат, 1976. – 40 с.
7. Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 2-5.
8. Международное право в документах. – М.: Юридическая литература, 1982. – 853 с.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 04.03.2013 г.).
10. ООН. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 окт. по 15 дек. 1946 г. – Нью-Йорк: Изд-во ООН, 1947. – 150 с.
11. Прайс Монро. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. – М.: МГУ, 2000. – 334 с.